

Легенда гласит, что давным-давно Каин, родоначальник клана Крови, был проклят быть единственным вампиром, и он чувствовал себя одиноким. Итак, он родил потомство с ведьмой Лилит. Каин и Лилит погрузились в вечный сон вскоре после рождения тринадцати детей.

Эти тринадцать потомков были вторым поколением клана Крови, которые, в свою очередь, породили тринадцать вампиров третьего поколения, Допотопных.

Третье поколение создало самую славную историю в истории вампиров. Они были самыми могущественными, богами войны клана Крови. Их не заботили родословные, и они восстали, чтобы убить вампиров второго поколения, отправив их на вечный покой.

Допотопные, также известные как Древние, создали среди вампиров неизгладимые легенды. Однако вскоре они разошлись и создали тринадцать кланов.

После этого они не только создали собственное потомство, но и стали забирать людей, превращая их в слуг вампиров и делая их своими марионетками.

С течением времени и ненасытной жадностью, которую невозможно было утолить, Древние перестали довольствоваться своими маленькими территориями.

Внутри Древних начался новый виток гражданской войны. В разгар этой гражданской войны девять из них погрузились в вечный сон, а самый могущественный из них стал Кровавым Королем, победив всех своих сверстников и положив начало централизованной монархической системе.

Трое Древних остались под властью Кровавого Короля, и они были коронованными принцами, владевшими тремя огромными территориями. Под принцами шли старейшины, лорды, герцоги, маркизы, винконты, бароны, простолюдины и слуги в порядке убывания.

Кровавый Король обладал наибольшей властью среди Кровавых, за ним следовали три Принца.

Тринадцать кланов также были разделены на три фракции под властью трех принцев из-за вечного покоя девяти основателей: консерваторов, нейтралов и ястребов (т.е. радикалов).

Спустя тысячи лет вампиры уже были в пятнадцатом поколении, но самыми могущественными по-прежнему оставались Древние. И из-за неконтролируемого размножения вампиров стало появляться больше Кровных полукровок.

Шли годы, Кровавый Король и три принца были на грани вечного покоя и постепенно теряли контроль над вампирами.

Без ограничений, наложенных Кровавым Королем и Принцами, законы Кровавого клана постепенно слабели, и воцарился хаос. Вампиры теперь были подобны диким лошадям,

которые сошли с рельсов и постоянно разрушали и заражали человеческий мир.

Помимо того, что они питались свежей кровью людей, они постоянно превращали их в нелюдей.

Для борьбы с ними возникли две профессии алхимиков и жрецов.

Алхимики применяли метод насилия против насилия, вызывая злых духов из ада, чтобы те разрывали вампиров на части и съедали их, а души съеденных нечистью рассеивались.

В отличие от алхимиков, жрецы использовали силу света, обладающую способностью очищать не только живых существ, но и вампиров. Когда вампиры очищаются, их плоть развеивается ветром, а их души освобождаются.

Большинство алхимиков были из частных организаций, обычно из Лиги алхимиков, у которых были награды за задания, которые выполняли алхимики, и они зарабатывали этим на жизнь.

Жрецы были в основном из королевской ортодоксии, прошли формальное обучение и были приписаны к различным церквям.

Алхимики делились на: Короли Алхимики; Великие алхимики; Высшие алхимики; Алхимики среднего уровня; и младшие алхимики.

Жрецы, с другой стороны, делились на: Папу, двенадцать кардиналов и епископов; старшие жрецы; промежуточные жрецы; и младшие жрецы.

Лига Алхимиков и Церковь противоречили друг другу из-за их различных профессиональных качеств и классового статуса. Жрецы были высокомерны и ненавидели алхимиков; алхимики, с другой стороны, считали себя освобожденными от природы и возмущались лицемерием жрецов.

В течение тысячи лет две группы сражались друг с другом, убивая вампиров, так и не выявив явного победителя.

.....

Под огромным платаном Яфизор сидел на траве, обняв колени, его глаза скользили по Истории Мира перед ним, листая страницы одной рукой, а другой сжимая свисавший с шеи серебряный крестик.

Он нахмурился, но мысли Яфизора, казавшиеся серьезными, куда-то улетели, как будто у них выросли крылья.

Увидев его ошеломленный взгляд, друг Яфизора Куси позабавился и тайно скривился за спиной, подкравшись к спине Яфизора с намерением напугать его.

Как только его рука собиралась коснуться плеча Яфизора, рука ошеломленного Яфизора прошла, как вспышка света, без оглядки, и, прежде чем Куси осознал это, его отбросило на несколько метров от Яфизора.

— Ой, моя жреческая задница. Куси потер свои пульсирующие ягодицы, его лицо скривилось.

Яфизор замер, крепче сжимая распятие, озадаченно посмотрел на свою руку и беспомощно сказал: «Я же говорил тебе не приближаться ко мне небрежно, жрец Куси».

Куси недовольно взглянул на Яфизора и проворчал: «Жрец Яфизор, почему ты такой сильный в эти дни? Ты тайно практиковал какую-то алхимию?»

«Нет, нет, нет, я не занимаюсь алхимией, я тоже не знаю, что происходит».

Он действительно не знал, что происходит.

Он даже не знал, кто он такой, понятно?

Когда он проснулся, в его голове были воспоминания о Яфизоре, но они были словно написаны на листе бумаги, чтобы он мог просто прочитать.

Он знал все о Яфизоре; он знал, как звали лучшего друга Яфизора; он знал личность Яфизора; он знал симпатии и антипатии Яфизора; но все это только отпечаталось в его уме в виде слов; изображения не было вообще.

Он чувствовал, что он не Яфизор, и даже чувствовал, что вообще не принадлежит этому миру.

Но даже при том, что у него было это сомнение, он смог естественно назвать имя своего близкого друга, когда увидел Куси. Он также мог свободно использовать световые заклинания, но почему он думал, что он не Яфизор?

Потирая немного болевшую голову, Яфизор собрал безразличие на лице и изобразил немного робкое выражение: «Я, я не хотел. Ты в порядке?»

Куси еще раз озадаченно посмотрел на Яфизора.

В последние несколько дней с Яфизором происходило что-то странное, но он никак не мог понять, что именно.

Он был все тем же осторожным и робким Яфизором, и все тем же маленьким жрецом с посредственными способностями, который мог произнести лишь несколько низкоуровневых световых заклинаний.

Он покачал головой, чтобы стряхнуть с себя сомнения. Может быть, Яфизор переживал подростковый возраст? Во всяком случае, ему было уже шестнадцать лет.

Прикрыв свою задницу и подойдя к Яфизору, Куси небрежно смахнул «Историю мира» перед собой и сказал: «Да ладно, лорд-кардинал только что разослал срочный вызов, я не знаю, в чем дело. Все остальные жрецы там, так что давай тоже поторопимся».

Яфизор порылся в своих воспоминаниях, прежде чем вспомнить, кем был этот кардинал.

Город, в котором находился Яфизор, был центральной священной столицей, имевшей святилище, в котором, помимо папы, находился еще и кардинал-архиепископ.

Папа обычно ведет затворнический образ жизни и появляется только раз в год, когда совершается Божественная литургия.

****Литургия — это обычное публичное богослужение, совершаемое религиозной группой**.**

Его представитель, кардинал Кальмерон, отвечал за все дела Священного города.

Только что кардинал Кальмерон срочно призвал всех жрецов Священного города собраться.

Вспоминая о том, что произошло, слегка ошеломленные глаза Яфизора на несколько мгновений снова засияли, и он посмотрел на Куси: «Хорошо, пошли».

Куси кивнул и вернул книгу Яфизору, который бросил ее в волшебный мешочек на поясе, и они вдвоем направились в святилище.

Яфизор был теперь только младшим жрецом, а его друг Куси уже сдал экзамен на промежуточного жреца, потому что он был настолько просвещен и официально стал промежуточным жрецом.

Для младшего жреца было не слишком сложно подняться на средний уровень, но очень трудно подняться на старший уровень, и существует почти непреодолимый разрыв от старшего уровня до епископа, поэтому большинство жрецов достигают своего пика в старший уровень.

Двое использовали заклинание ускорения на своих ногах и через несколько мгновений оказались у входа в святилище.

Площадь внутри храма была занята жрецами. Когда кардинал увидел, что почти все жрецы прибыли, он поднял свой скипетр к небу, и в воздухе появились сотни огромных полупрозрачных зеркал.

Все зеркала содержали изображения местных церквей. Эти зеркала предназначались для взаимного видения, своего рода светового заклинания, которое позволяло им видеть друг друга со стороны.

В этот момент поместные церкви собрали своих жрецов и ждали, когда главный кардинал даст слово.

Когда главный кардинал увидел, что все церкви собрались, он откашлялся и сказал: «Мои дорогие жрецы, причина, по которой мы собрали всех сегодня, заключается в чрезвычайно важном деле».

Кардиналу было уже за пятьдесят, и морщинки в уголках его глаз дрожали, когда он говорил. Его глаза были добрыми, но его голос был серьезным: «Вампиры беспринципны, и только прошлой ночью они имели наглость захватить Великого принца Уэльса».

При словах кардинала среди жрецов поднялся шокированный шум.

Кардинал успокоил собравшихся и продолжил: «Сегодня я собрал вас всех вместе в надежде, что вы отправитесь на поиски захваченного великого принца Уэльса. Чтобы защитить честь королевской семьи, вы должны сделать все возможное, чтобы благополучно вернуть Великого принца Уэльса!»

Он сделал паузу на мгновение, прежде чем сказать: «Папа также пообещал, что тот, кто сможет вернуть великого принца в королевскую семью, станет следующим главным кардиналом!»

Следующим Кардиналом!!!

Снова раздался шум, и из собрания жрецов вырвались еще более хриплые крики.

Император был стар, старший принц Уэльс был праведником, а действующий император хорошо управлял страной, так что он был следующим законным наследником.

Взяв в плен принца Уэльса, вампиры взяли в плен следующего короля Империи.

Вот почему Храм предложил такую щедрую награду. Они пытались спасти не просто человека, имперского сына, а будущее нации!

Иногда я буду называть жрецов священниками.

<http://bllate.org/book/15650/1399639>